

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лебедева Людмила Федоровна

доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований Института США и Канады РАН.

Адрес: Институт США и Канады РАН, 123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

E-mail: Liudran@mail.ru

В статье рассматриваются международные интеграционные процессы в контексте новых вызовов в полицентричном мире. Наряду с ожидаемыми позитивными эффектами торгово-экономических соглашений речь идет о новых интеграционных вызовах. Современная ситуация требует принять во внимание не только общие цели и ценности заключенных соглашений, но также противостояние по ряду вопросов стран-участниц, возможное влияние достигнутых договоренностей на их национальные экономики, что особенно касается мегаблоков.

Ключевые слова: международная интеграция, мировая торговля, полицентричный мир.

INTEGRATION CHALLENGES IN POLYCENTRIC WORLD: ECONOMIC ASPECT

Lebedeva, Liudmila F.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Social-Economic Studies of the Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences.

Adress: The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences. Khlebny per., 2/3, Moscow, 123995, Russian Federation.

E-mail: Liudran@mail.ru

International integration processes have been analyzed in view of the new challenges in polycentric world. The article focuses not only on the positive effects of the trade-economic agreements, but on new integration challenges, as well. The current situation demands taking into consideration (along with

shared aims, values) contradictions and their possible effects on the national economies of the block's participants, particularly concerning mega-blocks.

Keywords: international integration, world trade, polycentric world.

Углубление и расширение интеграционных процессов в мировом хозяйстве в начале текущего столетия, находясь под влиянием новых глобальных финансовых, экономических, военно-политических тенденций, имеют долгосрочные последствия для международных отношений. Речь идет как о динамичных изменениях во взаимодействии стран, входящих в интеграционные объединения, о формировании новых союзов, так и о влиянии интеграционных процессов на двусторонние и многосторонние отношения стран мира в условиях формирования нового мирового порядка. Принципиально новые подходы требуются и для координации решений всех субъектов мирового хозяйства на глобальном уровне.

Как справедливо отмечает профессор Гжегож В. Колодко, «Процессы региональных интеграций, как и глобализация, необратимы. Углубление проходящего процесса региональной интеграции повышает шансы прогрессивной глобализации, позволяет достичь длительного, динамичного и сбалансированного социально-экономического развития» [1. – С. 107].

Современные интеграционные процессы, прежде всего те из них, которые принимают форму мегаобъединений, влекут за собой и новые вызовы национальным экономикам, входящим в них, а также сложившимся двусторонним и многосторонним экономическим связям, их регулированию, в том числе на глобальном уровне.

Рассматриваемый период характеризуется изменением количественных показателей роста числа новых соглашений, расширением существующих блоков, формированием мегапартнерств, охватывающих не только ведущие мировые экономические центры, но и развивающиеся страны, заключением соглашений о свободной торговле между региональными интеграционными объединениями и отдельными странами, которые могут входить в другие объединения.

В настоящее время уже свыше половины мирового товарооборота приходится на долю таких интеграционных объединений, как ЕС-28, НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР (54% мирового товарного экспорта и 57% товарного импорта)¹.

¹ International Trade in Goods and Services. UNCTAD, 2014.

Сложившиеся к середине текущего десятилетия интеграционные объединения существенно различаются по ключевым национальным показателям. ВВП на душу населения в среднем по странам АСЕАН более чем в 10 раз меньше аналогичного показателя по странам НАФТА.

Различия в экономическом весе объединений, измеряемом их долей в мировом ВВП, также весьма существенны – от 3,18% (АСЕАН), 4,37% (МЕРКОСУР) до 23,88% (ЕС), 26,59% (НАФТА) (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Основные макроэкономические показатели ЕС, НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР, 2014 г.*

Показатель	ЕС	НАФТА	АСЕАН	МЕРКОСУР
Население, млн человек	506,88	484,21	625	289,72
ВВП (доля мирового), %	23,88	26,59	3,18	4,37
ВВП на душу населения, долл.	36 078	42 399	3942	11 861
Объем торговли товарами, млрд долл.	11 864,7	5 767,374	2 551,737	768,816
Объем торговли услугами, млрд долл.	4 021,3	1 434,57	616,5	187
ПИИ (накопленные), млрд долл.	7 759,42	6 379,17	1 687,13	926,68

* Источник: UN Statistical Database, UN Comtrade. Request on 16 November, 2015.

Многие страны уже участвуют в нескольких интеграционных объединениях, интересы которых переплетаются в глобализирующемся мире, а достигнутые соглашения объединяют страны, имеющие не только значительные различия в торгово-экономических потенциалах, но и разные мотивы интеграции [2. – С. 38–41].

В период 1995–2013 гг. в мировом экспорте товаров и услуг наблюдалось определенное перераспределение позиций интеграционных объединений: снижение доли крупнейших игроков (ЕС, НАФТА) и некоторое увеличение доли АСЕАН, МЕРКОСУР. В тот же период существенно упрочила свои позиции группа БРИКС, доля которой в мировом экспорте товаров увеличилась до 18% (с 6,5% в 1995 г.), а в экспорте услуг – до 10,1% (с 3,9% в 1995 г.). Безусловно, ключевые позиции в такой динамике занимает Китай, доля которого в мировом товарном экспорте в указанный период подскочила с 2,9 до 11,7%, а в экспорте услуг увеличилась до 4,4%.

Динамика интеграционных объединений и отдельных стран и прогнозы их развития «свидетельствуют о существенном изменении соотношения сил в XXI веке. Более высокие в сравнении со среднемировыми темпы экономического роста, повышение конкурентоспособности новых мировых игроков сопровождаются их нарастающей во-

влеченностью в международные экономические отношения, что ведет к дальнейшему перераспределению позиций стран мира и их интеграционных объединений на мировых рынках» [4].

В условиях обострения глобальной конкуренции и геополитических рисков все более четко проявляются противоречия между потребностью в партнерских соглашениях перед новыми вызовами и стремлением некоторых государств обеспечить свои интересы за счет других субъектов международных отношений.

Глобальный кризис 2008–2009 гг. и трудности преодоления его последствий, сохраняющаяся неопределенность и усиление финансово-экономических рисков в мировом хозяйстве актуализировали задачи выработки согласованных решений на более широкой основе, в том числе в сфере торгово-экономических отношений. Именно в этот период возобновились переговоры о формировании межконтинентальных экономических блоков: Трансатлантического и Транстихоокеанского.

Идеи мегапроектов во многом способствовали активизации внешнеэкономической политики США на пространстве их предполагаемой реализации. В 2008 г. администрация Дж. Буша-младшего заявила о начале переговоров в рамках Транстихоокеанского партнерства (ТТП), а 5 октября 2015 г. министры торговли 12 стран – Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили, Японии – подписали итоговое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership – TPP). На эти страны приходится 11% населения, 40% мирового ВВП, 26% мировой торговли [6].

Как отмечает Джозеф Юджин Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике, профессор Колумбийского университета, «Вы услышите многое о том, насколько важно Транстихоокеанское партнерство для «свободной торговли». Но в реальности оказывается, что это соглашение о контроле над торгово-экономическими отношениями участников ТТП со стороны наиболее могущественных лобби стран-участниц соглашения. ...Никого не должно удивлять то, что международные соглашения Америки заключаются не ради «свободной торговли», а скорее ради торговли управляемой»¹.

Действительно, не только экономические потенциалы, но и торговые отношения между странами, заключившими Соглашение ТТП, существенно различаются по масштабам и структуре товарооборота. Ежегодный товарооборот США с другими странами ТТП в 2014 г. составил около 1,6 трлн долл., при этом на Канаду и Мексику – партне-

¹ URL: <http://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/716932/the-great-trans-pacific-free-trade-charade>

ров США по НАФТА приходится 34% американского товарного экспорта и 27,3% импорта товаров в США (табл. 2, 3).

Т а б л и ц а 2

Объем товарного экспорта из США, 2014 г.*

Страна-партнер	Объем экспорта товаров из США в страну назначения, млрд долл.	Доля в общем экспорте США, %
Австралия	26,50	1,6
Бруней	0,55	0,0
Канада	312,37	19,3
Чили	16,51	1,0
Япония	66,82	4,1
Малайзия	13,06	0,8
Мексика	240,25	14,8
Новая Зеландия	4,26	0,3
Перу	10,05	0,6
Сингапур	30,20	1,9
Вьетнам	5,73	0,4
Все страны	1619,74	100

* Источник: UN Comtrade Statistics. Data request on 11 November, 2015.

Т а б л и ц а 3

Объем товарного импорта в США, 2014 г.*

Страна-партнер	Объем импорта товаров в США из страны происхождения, млрд долл.	Доля в общем экспорте США, %
Австралия	10,45	0,4
Бруней	0,03	0,0
Канада	346,80	14,8
Чили	9,47	0,4
Япония	134,00	5,7
Малайзия	30,42	1,3
Мексика	294,05	12,5
Новая Зеландия	3,97	0,2
Перу	6,07	0,3
Сингапур	16,42	0,7
Вьетнам	30,59	1,3
Все страны	2346,04	100

* Источник: UN Comtrade Statistics. Data request on 11 November, 2015.

Перспективы осуществления соглашения Транстихоокеанского партнерства по-разному затрагивают интересы стран-участниц и далеко неоднозначны. Так, для Вьетнама весьма болезненным является вопрос ужесточения правил происхождения товаров, прежде всего ввиду

того, что материал для самой крупной статьи вьетнамского экспорта (текстиль, одежда) закупается в Китае. Вьетнам, Малайзия, Чили опасаются либерализации торговли рисом, Малайзия, Сингапур – унифицирующих правил в табачной отрасли.

В США видение перспектив ТТП также неоднозначно. Последствия ожидаемого наращивания переноса производства из США в менее развитые страны и влияние этого процесса на американский рынок труда вызывают беспокойство у профсоюзов и сторонников защиты прав трудящихся.

Оценки перспектив Трансатлантического проекта, который ориентирован на развитие торгового и инвестиционного сотрудничества между США и Западной Европой, не являются однозначно оптимистичными. Так, в докладе Центра по изучению европейской политики (Centre for European Policy Studies, Бельгия) о возможных последствиях Соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве на сферу услуг в США и ЕС, отмечается, что требуются принципиально новые подходы к взаимному признанию установленных правил относительно услуг. «Это совершенно новый уровень сложности игры, каждая сторона должна, прежде всего, оценить предпринимаемое ею качество регулирования» [5. – Р. 95–116].

Пожалуй, сегодня ключевыми словами в характеристиках ТТП остаются неопределенность перспектив и неоднозначность оценок. Видение перспектив осуществления новых соглашений, оценка экспертного сообщества, политиков, экономистов целесообразности участия в том или ином интеграционном объединении существенно различаются по странам-участницам. Неоднозначность оценок подтверждают и национальные опросы жителей стран, подписавших Соглашение о ТТП.

Опрос, проведенный сразу после заключения Соглашения о ТТП, показал, что наибольшую поддержку высказали жители Вьетнама (89%), а наименьшую – американцы и малазийцы (38%)¹.

Вместе с тем стоит принять во внимание и осведомленность респондентов о сути Соглашения. Вполне естественно, что жители многих стран ощутили позитивные стороны уже действующих соглашений, но в курсе ли они, что в Соглашении о ТТП речь идет не только о торговле – соглашение обязывает проводить согласованную политику в сферах, непосредственно с торговлей не связанных, например, в сфере труда. В частности, таким странам, как Вьетнам, согласно этому соглашению, придется допустить у себя создание независимых профсоюзов.

В самих США, пытающихся установить свои стандарты не только по вопросам торговли, также мнения разделились. Противники ТТП

¹ URL: <http://sputniknews.com/business/20150721/1024884252.html>

есть и среди претендующих на участие в предвыборной президентской кампании¹ от Демократической партии (Хиллари Клинтон и Берни Сандерс).

Канадцы разделились почти поровну в отношении к ТТП: как показали результаты опроса, в целом почти две пятых (41%) жителей Канады, принявших в нем участие, поддерживают ТТП, а 38% выступают против².

Таким образом, перспективы реализации достигнутых соглашений и предполагаемых проектов, возможные последствия их реализации весьма неоднозначны. «Интеграция предоставляет шанс не только для интенсификации регионального сотрудничества в целях развития, но и для совершенствования институциональной и политической координации в общемировом масштабе» [1. – С. 108]. Каким образом будет использован этот шанс, во многом зависит от ключевых игроков.

Существующие различия в подходах, ожиданиях, не говоря уже о различиях в уровнях экономического развития, в организации хозяйственной деятельности стран – участниц, затрудняют достижение поставленных задач и в то же время способствуют многообразию форм участия в региональных объединениях.

Список литературы

1. Колодко Г. В. К лучшему будущему: перспективы интеграции // Современные глобальные вызовы и национальные интересы. XV Международные Лихачевские научные чтения. – СПб. : СПб.ГУПб 2015.
2. Лебедева Л. Ф., Фейгин Г. Ф. Интеграционные процессы на новом этапе международных отношений // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы VII Международной научно-практической конференции. 19–20 февраля 2015 г. : в 2 кн. – Кн. 1. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015.
3. Лебедева Л. Ф. Позиции России и США в полицентричном мире: социально-экономический аспект // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2012. – № 11 (515). – С. 003- 013.
4. Позиции России на новом этапе международной интеграции / отв. ред. Р. И. Хасбулатов. – М. : Ваш формат, 2015.

¹ Два основных кандидата от Демократической и Республиканской партий будут выбраны на праймериз национальной конвенции в июле 2016 г.

² National Opinion Poll: Canadian Views on the Trans-Pacific Partnership/ AASIA Pacific Foundation of Canada. – Vancouver, Canada, 2015. – October.

5. *Feinberg K. E. US Trade Arrangements in the Asia-Pacific // Bilateral Trade Agreements in the Asia-Pacific. Origins, Evolution and Implications* / edited by V. K. Aggarwal and S. Utara. – Routledge, 2006.

6. *The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress* / I. F. Fergusson, M. A. McMinimy, B. R. Williams. Congressional Research Service, 2015. – March 20.

References

1. Kolodko G. V. K luchshemu budushchemu: perspektivy integratsii [To the Better Future: Integration Prospects] *Sovremennye global'nye vyzovy i natsional'nye interesy : XV Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [Modern global challenges and National Interests : XV International Likhachevsky Scientific Readings]. Saint Petersburg, SPb.GUPb 2015. (In Russ.).

2. Lebedeva L. F., Feygin G. F. Integratsionnye protsessy na novom etape mezhdunarodnykh otnosheniy [Integration Processes at a New Stage of the International Relations], *Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvitiya : materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 19–20 fevralya 2015 g. : v 2 kn. – Kn. 1.* [Modern Economy: Concepts and Models of Innovative Development : Materials VII of the International Scientific and Practical Conference. February 19–20 2015 : in 2 books, Book 1]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2015, pp. 38–41. (In Russ.).

3. Lebedeva L. F. Pozitsii Rossii i SShA v politsentrichnom mire: sotsial'no-ekonomicheskiy aspekt [Positions of Russia and the USA in the Polycentric World: Social and Economic Aspect] *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA and Canada: Economy, Policy, Culture], 2012, No. 11 (515), pp. 003–013. (In Russ.).

4. Pozitsii Rossii na novom etape mezhdunarodnoy integratsii [Positions of Russia at a New Stage International Integration], editor by R. I. Khasbulatov. Moscow, Vash Format, 2015. (In Russ.).

5. *Feinberg K. E. US Trade Arrangements in the Asia-Pacific. Bilateral Trade Agreements in the Asia-Pacific. Origins, Evolution and Implications*, editor by V. K. Aggarwal and S. Utara, Routledge, 2006.

6. *The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress*, I. F. Fergusson, M. A. McMinimy, B. R. Williams. Congressional Research Service, 2015, March 20.